

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 16-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 28 числу марта 1904 года пожаловать орденами: Св. Владиміра 3-й ст. — отставнаго генераль-маіора Владиміра *Осѣужаго*, Св. Анны 3-й ст. — потомственнаго почетнаго гражданина Василія *Демина*, Св. Станислава 2-й ст. личнаго почетнаго гражданина Павла *Бурицева* и С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Николая *Вьлова*.

2.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизво-

лилъ, къ 6-му числу іюня текущаго 1904 г., пожаловать орденомъ Св. Станислава 2-й степени старосту Сергіевской лагерной, что на Ходынскомъ военномъ полѣ въ Москвѣ, церкви, 1-й гильдіи купца Алексѣя *Судакови*.

Проводы священника на Дальній Востокъ.

(Достойные полнаго вниманія и глубоко назидательные).

11-го іюня сего года получилъ я пакетъ изъ Духовнаго Правленія съ надписью: «в. срочное» и, не вскрывая его, уже понялъ, въ чемъ дѣло. «Ляоянь... 22-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ... на театрѣ военныхъ дѣйствій... отправиться безъ замедленія...» промелькнули затѣмъ въ моихъ глазахъ слова ордера О. Протопресвитера.

— Не много времени и труда заняли сборы и приготовленія: въ походъ всего не возьмешь, а лишь самое необходимое, а что именно—этого я не рѣшилъ и до сихъ поръ; больше потребовали времени и хлопотъ дѣла бумажнаго характера: рапорты объ отправленіи къ мѣсту новаго служенія—О. Протопресвитеру, мѣстному преосвященному, въ штабъ, благочинному, телеграмма о томъ же командиру 22-го полка; нужно было получить предписаніе изъ штаба, аттестаты, паспортную книжку, закончить бумажныя дѣла по собору, отдѣленію и т. п. 17-го числа и интенданство съ казначействомъ ублаготворило меня и того же дня я былъ уже въ вагонѣ, стараясь разобраться подъ монотонный глухой барабанъ колесъ въ калейдоскопѣ послѣдней недѣли.

— 15-го іюня, за два дня до отъезда, попрощался я съ соборомъ и въ соборѣ. Послѣ напутственнаго молебна, которымъ обыкновенно я провожалъ другихъ, въ которомъ теперь ко мнѣ самому относились, съ ихъ навѣвающей грустью мелодіей, слова: «путь и истина сый Христе...», показавшіяся мнѣ особенно трогательными и исполненными особаго значенія, какъ и весь молебенъ,—О. настоятель, протоіерей К. Б., едва удерживаясь отъ слезъ, обратился ко мнѣ съ рѣчью, отъ которой дрогнуло мое сердце, и благосло-

вилъ меня св. иконою ¹⁾). Нѣсколько оправившись, я сказалъ: «глубоко благодарю Васъ, о. протоіерей, за доброе слово, которымъ Вы такъ порадовали меня; въ немъ мой смущенный духъ почерпаетъ силы и бодрость. Благодарю Васъ всѣхъ за св. икону, этотъ видимый знакъ невидимаго Божія благословенія мнѣ на новый путь. «Отъ Господа путіе исправляются, и путемъ, имъ-же не возвращуся» уже въ св. храмъ сей, «иду». Иду въ тотъ край, гдѣ теперь суша и море обограются кровію, гдѣ среди царства смерти, грома и молніи, въ общемъ русскомъ военномъ подвигѣ, подвизаюся и военные пастыри, правда — не съ мечемъ и огнемъ, а съ Христовымъ символомъ побѣды и спасенія въ рукахъ и словомъ крѣпкой вѣры и утѣшенія на устахъ. Вотъ имъ въ помощь, на смѣну, отправляюсь и я. Я твердо вѣрую, что это благословеніе, съ которымъ пребуду до заката дней моихъ, будетъ охранять меня и воодушевлять въ трудныя минуты, вмѣстѣ съ Вашей молитвенною памятію о мнѣ въ этомъ Домѣ Божіемъ, съ которымъ я теперь съ грустью расстаюсь.

Болѣе семи лѣтъ, этихъ свѣтлыхъ, лучшихъ дней моей жизни, прошли въ семь соборномъ храмѣ, и среди Васъ; и какъ величавый храмъ будетъ всегда въ душѣ моей, и чѣмъ дальше, тѣмъ краше, милѣе и неоцѣненнѣе, такъ вмѣстѣ съ нимъ и всѣ. Вы будете вставать, какъ сейчасъ, въ моемъ духовномъ взорѣ.

— Да простить мнѣ св. Храмъ Господень, если я когда съ нечистымъ сердцемъ дерзалъ приступать къ его святынямъ, недостойными устами и совѣстію проходилъ въ немъ чреду служенія.

— Прости, дорогой настоятель и незабвенный мой наставникъ и собратъ, прости «немощи» твоего ученика, коими онъ, быть можетъ, огорчалъ тебя. Спасибо тебѣ за все доброе, а я его только и видѣлъ. Ты умѣлъ помочь, умѣлъ поддержать, научить—во время, деликатно: намекомъ, совѣтомъ, чаще—своимъ примѣромъ. Всего не вспомнишь.

— И всѣ мои сослуживцы, и Вы, почтенные, безкорыстные ревнители о благолѣпіи Дома Божія, (кѣторъ и староста)—простите меня, когда я погрѣшилъ противъ васъ словомъ или дѣломъ, и не помяните зломъ.

¹⁾ Иконою Спасителя, съ вырванною на серебряной дощечкѣ надписью: «Достоуважаемому О. Андрею Александровичу Богословскому, въ память семилѣтняго служенія въ Ташкентскомъ военномъ соборѣ, благодарные сослуживцы— протоіерей К. Богородицкій, протоіаконовъ П. Любскій, кѣторъ И. И. Шнейвасъ, староста В. О. Якубовскій. 15 июня 1904 г.»

— Прощайте пѣвцы. Много сладкихъ, молитвенныхъ минутъ испыталъ я, слушая ваше умиленное пѣніе. Не знаю — гдѣ-то я его еще услышу?!

— Прощайте всѣ усердные посѣтители этого св. храма. Молясь съ вами, я видѣлъ въ васъ такую вѣру и благоговѣніе, что ими поучался и ихъ никогда не забыть. И видя это, самъ хотѣлъ быть лучше, достойнѣе, учительнѣе. Но, должно быть, вѣчно правдивы слова апостола: «не то я дѣлаю, что хочу; добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, которое ненавижу, сіе содѣваю; бѣдный я человѣкъ».

Теперь послѣдняя моя просьба: помолитесь за меня, да «не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня»!

— Послѣдній разъ я облобызалъ святыни соборнаго храма, преклонился предъ гробницами славныхъ мужей, покоящихся въ соборѣ: генераль-губернаторовъ — К. П. фонъ-Кауфмана и новопреставленнаго Н. А. Иванова и о. протоіерея А. Малова, молитвенно испрашивая его благословенія.

— 16-го числа въ саду военного собранія, (куда представили меня «въ сопровожденіи» и съ музыкой, какъ невѣсту какую), почтили меня прощальною трапезою, во главѣ съ начальникомъ штаба, генераль-лейт. Всев. Викт. Сахаровымъ, генераль-квартирмейстеръ генераль-маіоръ М. Д. Евреиновъ, окружный дежурный генераль, ген.-м. И. И. Ѳедотовъ, офицеры и чиновники штаба, директоръ Ташк. приготовит. школы ²⁾ (нынѣ корпуса) и инспекторъ классовъ, а также городское военное духовенство и нѣкоторые епархіальные священники.

Послѣ рѣчи его превосходительства, В. В. Сахарова, глубоко запавшей мнѣ на сердце, сказалъ мнѣ настоятель собора послѣднее слово, отъ котораго я окончательно сконфузился. Послѣ сихъ рѣчей одно лишь я ясно созналъ, что какъ легко заслужить такое отношеніе, т. е. какъ и малые труды и малыя достоинства высоко оцѣниваютъ внимательные добрые начальники, и это дѣлаютъ они, должно быть, съ педагогическою цѣлію — поднять, возвысить человѣка, ибо уронить и унижить человѣка легко и просто, а поднять его трудно. Помогите мнѣ, Боже, хоть въ малой долѣ оправдывать тѣ эпитеты, которые услышало мое ухо; отсель они будутъ идеаломъ и путеводною звѣздою во всей моей послѣдующей дѣятельности и въ ближайшей — на полѣ брани.

Въ отвѣтной рѣчи, поблагодаривъ его превосходительство и всѣхъ при-

¹⁾ Здѣсь, чередуясь съ настоятелемъ, я совершалъ богослуженіе.

существующихъ, указавъ затѣмъ на предстоящій мнѣ путь, я говорилъ: «здѣсь я нахожу объясненіе вашего отношенія ко мнѣ, которое всегда буду помнить,—чтобы поддержать, ободрить духъ отъѣзжающаго туда и вступающаго въ новую жизнь. «Счастливъ тотъ человѣкъ», припоминается мнѣ глубокая истина, «у котораго въ душѣ сохраняются дорогія, свѣтлыя воспоминанія; онъ не погибнетъ, выдержитъ всякія испытанія и бури». А у меня, послѣ семилѣтняго общенія съ Вами, на лицо лишь одно прекрасное: въ штабѣ всегда встрѣчалъ я помощь, совѣтъ, доброжелательство. Никогда не забуду я того участія, которое видѣлъ, когда, угнетаемый неодолимыми, казалось, препятствіями, ходатайствовалъ объ опредѣленіи сыновей моихъ въ корпусъ. Ваше постоянное вниманіе и расположеніе къ носителю священнаго сана радовали, поднимали энергію, и невольно внушали ему желаніе: быть лучше, выше, достойнѣе. И я не разъ выносилъ отъ васъ это драгоценное чувство и вѣрите: оно навсегда оставило признательный слѣдъ въ душѣ моей. Изъ глубины этого признательнаго сердца, позвольте, господа, провозгласить: за здоровье вашего превосходительства, Всеволодъ Викторовичъ, и всѣхъ васъ—«ура»!

— Однако, сколько ни напрягаюсь, не придумую: чѣмъ и когда я могу отблагодарить сихъ благородныхъ русскихъ людей.

— Вотъ уже и послѣдній день—17-е іюня. Какъ много сегодня Ташкентцевъ на вокзалѣ! Вотъ вижу знакомыя лица старыхъ сослуживцевъ—офицеровъ 1-й Турк. стр. бригады, прошающихъ со своимъ бывшимъ священникомъ. Сожалѣли они, что поздно пришла въ лагерь вѣсть объ отъѣздѣ и подпискѣ, почему и лишены были возможности участвовать въ прощальной трапезѣ. Ихъ уже не много, за 7 лѣтъ сильно порѣдѣли ряды ихъ: кого перевели (нѣкоторыхъ встрѣчу на поляхъ Ляояна, имъ везу поклонны), кого не стало...; еще на дняхъ я провожалъ одного изъ нихъ туда, откуда уже не возвращаются. Вотъ прощаются соборные пѣвчіе. Подходятъ получить послѣднее благословеніе богомольцы соборные; иные плачутъ. Мнѣ не до билета, его достала одна добрая душа; ископотали уже и отдѣльное купе и непременно въ «Пульманѣ»; тамъ послѣ нашелъ и свои походные доспѣхи, о которыхъ и не вспомнилъ. Господи, сколько нитей связываетъ священника, нитей невидимыхъ: о нихъ не знаешь и не подозреваешь. Уже 2-й звонокъ, а конца прощаніямъ не видно. Едва успѣлъ проститься съ семьей, съ сослуживцами, поблагодарить епарх. благочиннаго и его духовенство. Задумчиво смотрю изъ окна купе; нѣтъ—попросили на площадку.

Вышелъ: вмѣсто суматохи, какая-то тишина, общее вниманіе, и вдругъ раздались могучіе торжественные аккорды «Боже, Царя храни». Не выдержала русская душа, (хотя и заброшенная въ далекій Туркестанъ, она вездѣ одинакова—всегда русская), провожая духовнаго воина—новобранца въ помощь защитникамъ Царя и Отечества. Это была дивная, потрясающая минута. Трижды прогремѣлъ народный гимнъ, исполненный мощною народною грудью. Когда замеръ послѣдній аккордъ, поѣздъ, нарушая очарованіе, тихо двинулся, направляясь въ туманную невѣдомую даль. Послѣшилъ я сдѣлать общій глубокій поклонъ, наскоро пожалъ перекрестившую меня руку о. настоятеля и друга, увидѣлъ многія благословляющія руки, перекрестился самъ, и навсегда исчезла чудная картина, которая будетъ свѣтлымъ видѣніемъ въ моей жизни.

— Поникъ я головой и долго уяснялъ себѣ полученные изъ всего испытаннаго уроки. Что-то меня ожидаетъ впереди, буду-ли имѣть возможность оправдать довѣріе О. Протопресвитера, заслужить эти честь и вниманіе, полученные авансомъ.

Вразуми, Господи, помоги, дай силу, чтобы чиста была моя іерейская и русская совѣсть.

А мысль уже, подъ рокоть колесъ, перешла къ дорогѣ, перенеслась уже за Ляоянъ—въ 22-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ...

Сего полка священникъ **А. Богословскій.**

ДОБРОЕ СЛОВО О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ, отправляющемся въ дѣйствующую армию.

Изъ приказа по 10-му Гренадерскому Малороссійскому полку.

отъ 23 іюля 1904 г.

Вчера оставилъ полкъ переведенный въ мобилизуемый нынѣ 145-й Новочеркасскій пѣхотный полкъ полковой священникъ командуемаго мною полка о. Константинъ Соколовъ.

Болѣе 6 лѣтъ о. Константинъ трудился на пользу церкви полка, привелъ ее въ блестящее состояніе и внушилъ нижнимъ чинамъ духъ любви

къ начальникамъ и къ своимъ товарищамъ, чѣмъ содѣйствовалъ укрѣпленію въ нихъ понятій дисциплины и о высококомъ назначеніи солдата. Среди же офицеровъ всегда пользовался любовью и вполне заслуженнымъ уваженіемъ. Разставаясь нынѣ съ о. Константиномъ Соколовымъ, считаю долгомъ службы и своею пріятною обязанностью выразить ему мою благодарность и пожеланіе съ такимъ же успѣхомъ продолжать свою службу въ рядахъ дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востоку.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О Промыслѣ Божіемъ.

«Богъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все». (Дѣян. гл. 17, ст. 26.).

Воины христіанскіе! Если-бы кто построилъ великолѣпное зданіе и затѣмъ оставилъ его безъ своего присмотра и попеченія, то недолго могло-бы оно оставаться благоустроеннымъ; сперва оно лишилось-бы красоты, а потомъ дошло-бы и до совершеннаго разрушенія. Также было-бы и съ міромъ, великимъ и чуднымъ зданіемъ Божіимъ, если-бы Творецъ и Владыка предоставилъ его самому себѣ. Нѣтъ, Создатель не покинулъ творенія, не лишилъ Своего попеченія, а по безконечной любви и благодати сохраняетъ все сотворенное и премудро управляетъ всѣмъ совершающимся. Такое попеченіе Божіе о мірѣ называется Промысломъ Божіимъ. Куда-бы мы не обратили взоръ нашъ, всюду увидимъ присутствіе Божіе и премудрый Промыслъ Его, направляющій все къ добру, красотѣ и пользѣ.

Творцомъ вселенной опредѣлены законы движенія небесныхъ свѣтилъ и земли, населяемой нами; въ зависимости отъ этого бываетъ день или ночь и одно время года смѣняется другимъ. Обычную жизнь нашу мы проводимъ, сообразуясь съ этими перемѣнами: располагаемъ свои занятія, дѣла и отдыхъ, приготовляемъ жилище, пищу и одежду; знаемъ впередъ ихъ послѣдовательность. Но каковы будутъ эти перемѣны, благопріятны или вредны для насъ, этого не открыто человѣку. Во всѣ времена люди стремились узнать наступленіе и продолжительность засухи, дождя, мороза, вѣтра и т. п., чтобы предвидѣть и приготовиться къ нимъ, но попытки не

увѣнчались успѣхомъ и люди должны убѣждаться, что все въ мѣрѣ совершается по неисповѣдимымъ путямъ Божественнаго Промысла. Псалмопѣвецъ Давидъ, воспѣвая величіе Божіе, говоритъ: «хвалите имя Господне, хвалите раба Господа, Онъ возводитъ облаки отъ послѣднихъ земли, творитъ молніи въ дождь, изводитъ вѣтры отъ сокровищъ Своихъ» (Псал. 134, ст. 1—7). Велѣніемъ Божіимъ свѣтитъ живительное солнце, приносящее свѣтъ, тепло и радость живущему; является дождь, доставляющій землѣ и растеніямъ необходимую влагу; сверкаетъ молнія, очищающая воздухъ, и дуетъ вѣтеръ, способствующій его свѣжести и чистотѣ. Эти явленія, столь необходимыя для всего существующаго, иногда бываютъ вредны и губительны, иногда не радость, а горе несутъ они живущему. Долговременная засуха или продолжительный дождь одинаково уничтожаютъ растительность, порывы вѣтра во время бури вырываютъ съ корнемъ деревья, наводненіе уничтожаетъ цѣлые города, молнія разрушаетъ зданія и производитъ пожары. Переживая подобныя явленія, человѣкъ съ благоговѣйнымъ страхомъ долженъ видѣть въ нихъ гнѣвъ Божій, ведущій людей къ исправленію.

Въ тѣсной связи съ явленіями природы находится существованіе растеній. Съ наступленіемъ весны земля, какъ-бы чуднымъ ковромъ, покрывается травой и цвѣтами, деревья—листьями и поля—хлѣбными растеніями. Все это предназначилъ Богъ на пользу человѣку и животнымъ: «глаза всѣхъ смотрятъ на Него съ надеждой и Онъ даетъ имъ пищу въ надлежащее время» (Псал. 144 ст. 15). Призвавши человѣка къ труду, чтобы онъ «въ потѣ лица» добывалъ себѣ хлѣбъ, Господь способствуетъ ему и охраняетъ растенія отъ вредныхъ явленій. Обиліемъ плодовъ земныхъ Промыслъ Божій награждаетъ человѣка, скудостью-же—наказуетъ. И какъ дивно устроено Богомъ: ни одно растеніе не погибаетъ безслѣдно, а прежде бросаетъ множество сѣмянъ на землю, изъ которыхъ потомъ вырастаетъ новое, такое-же, чтобы служить на пользу живущему.

Попеченіемъ Божіимъ сохраняется также множество животныхъ, птицъ и насѣкомыхъ. Доставляя имъ пищу, Господь одарилъ однихъ силою, другихъ быстротою и ловкостью, чтобы слабѣйшія изъ нихъ не были уничтожены болѣе сильными: «всякое живое существо наполняетъ Онъ Своею милостію» (Псал. 144, ст. 15).

Но болѣе всего проявляется Божественное попеченіе по отношенію къ человѣку, или вообще ко всему человѣческому роду; началось оно съ са-

маго его творенія и продолжается непрестанно. Созданъ человѣкъ не какъ прочія неразумныя твари, да по образу и подобію Божію, поставленъ владыкой земли, на служеніе ему опредѣлены всѣ животныя и на пользование — все существующее на землѣ. Его умъ и свободная воля царятъ вездѣ на сушѣ и морѣ, бессмертная душа способна познавать Бога, славить Его и блаженствовать. Такъ наградивши человѣка, какъ любимое твореніе Свое, Господь руководитъ имъ и направляетъ все къ его радости и благополучію. Когда въ раю первые люди во зло употребили дарованную имъ свободу и нарушеніемъ заповѣди безконечно оскорбили своего Благодѣтеля, и тогда не покинулъ Онъ ихъ. Опредѣливши наказаніе, Богъ далъ отрадную надежду на пришествіе въ міръ Избавителя отъ грѣха, проклятія и смерти. Когда на землѣ явилось идолопоклонство (язычество), Господь избралъ народъ еврейскій хранителемъ истиннаго Богочтенія, чтобы онъ ожидалъ исполненія величайшаго обѣтованія о пришествіи въ міръ Спасителя, готовился къ тому самъ и руководилъ другіе народы. Судьба евреевъ свидѣтельствуетъ объ особенномъ попеченіи о нихъ Божіемъ. Господь освободилъ ихъ отъ египетскаго рабства, питалъ и хранилъ въ сорокалѣтнее странствованіе по пустыни Аравійской, во владѣніе далъ лучшую и плодороднѣйшую землю хананскую, помогалъ имъ побѣждать враговъ сильныхъ, чрезъ пророковъ возвѣщалъ волю Свою и неоднократно повторялъ радостное общаніе, данное въ раю. Такими милостями Онъ побуждалъ ихъ къ нравственному совершенствованію. Благополучіе и успѣхъ во всемъ народа еврейскаго указывали язычникамъ, что они, невѣдающіе истиннаго Бога, оставлены Богомъ, что «Онъ попустилъ ихъ ходить своими путями» (Дѣян. 14, ст. 16). Правда, Промыслъ Божественный и ихъ велъ къ истинѣ и приготавлиалъ къ явленію Спасителя — только инымъ путемъ: собственнымъ сознаніемъ должны были язычники понять свою безпомощность, свое заблужденіе, и что имъ необходимо обратиться къ Нему, «искать Его» (Дѣян. 17, гл. 27 ст.). Такъ и было предъ пришествіемъ на землю Сына Божія; міръ язычскій дошелъ тогда до совершеннаго упадка. Человѣческія страсти, не сдерживаемыя закономъ Божіимъ, сдѣлали жизнь ужасной. Насиліе, жестокости, всеобщая вражда и развратъ довели невѣрующихъ до отчаянія, и они горькимъ опытомъ пришли къ убѣжденію, что безъ Бога невозможно существованіе и искали Его: построили въ Римѣ жертвенникъ невѣдомому Богу, (Дѣян. 17 гл. 23 ст.), чтобы молиться, приносить жертвы, просить и повиноваться Ему. Приготовляя такимъ образомъ людей къ принятію Спа-

сителя, Господь, когда настало время исполнить обѣщаніе Свое «такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3 гл. 16 ст.). Явленіе Сына Божія на землѣ было особеннымъ свидѣтельствомъ любви и попеченія Божія о человѣческомъ родѣ: къ свѣту, правдѣ и спасенію направлялъ его Божественный Промыслъ, а Господь Іисусъ даровалъ всѣ средства къ тому. Онъ повѣдалъ міру новое ученіе, полное любви и самоотверженія, призывалъ и всегда зоветъ научиться отъ Него смиренію и кротости; указалъ, гдѣ найти душевный покой отъ жизненныхъ трудовъ и огорченій; распятый на крестѣ, Онъ молился за враговъ Своихъ и оставилъ примѣръ терпѣнія, примирилъ насъ съ Богомъ и Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ положилъ начало всеобщему воскресенію. Чтобы все это стало извѣстно не только видѣвшимъ Его, но и всему міру, Христосъ избралъ апостоловъ, которыхъ послалъ на проповѣдь ко всѣмъ народамъ. Ученіе Его люди могли забыть, измѣнить, неправильно понять, и Господь основалъ на землѣ Церковь Свою, чтобы она была хранительницею этого ученія во всѣ времена. Такъ Богомъ дано было человѣческому роду все необходимое для спасенія. Но не всѣ люди пожелали воспользоваться заслугами Сына Божія и откликнулись на призывъ Его. Избранный Богомъ народъ еврейскій не принялъ Божественнаго посланника, не повѣрилъ Его чудесамъ и на судѣ у Пилата въ изступленіи кричалъ: «возьми, возьми, распни Его» (Іоан. 19 гл. 15 ст.). За то надъ нимъ, мы видимъ, совершился судъ Божій и исполнилось пророчество Спасителя: евреи разбѣяны по всему лицу земли, отведены въ плѣнъ во всѣ народы, столица ихъ царства—Іерусалимъ сталъ владѣніемъ другихъ народовъ, а великолѣпный храмъ его разрушенъ до основанія, такъ что камня не осталось на камнѣ (Луки 21 гл. 24 ст.).

Въ Церковь Христову пришли язычники съ востока, запада, сѣвера и юга, содѣлались членами общества вѣрующихъ въ Него (Луки 13 гл. 30 ст.). Общество это сначала было малочисленнымъ и гонимымъ: язычники не хотѣли оставить своихъ пороковъ и слѣдовать евангелію, въ поведеніи первыхъ христіанъ они видѣли упрекъ себѣ за развращенную жизнь и стали ненавидѣть ихъ за одно имя Христово (Луки 21 гл. 17 ст.). Но Господь хранилъ юную Церковь Свою и самая злоба враговъ ея по неисповѣдимымъ путямъ Божественнаго Промысла послужила къ ея распространенію и утвержденію. Мученики—христіане своими страданіями и смертію

показали міру, что для истинныхъ послѣдователей небеснаго Учителя не страшны земныя лишенія, потому что есть блага высшія, небесныя, — не страшна мучительная смерть, ибо есть жизнь за гробомъ въ небесномъ царствѣ Божіемъ. Такимъ образомъ, они, какъ и апостолы, послужили распространенію вѣры Христовой: сами мучители иногда обращались въ христіанство. Продолжавшееся цѣлыхъ 300 лѣтъ гоненіе не уменьшило, а вызвало еще большее самоотверженіе христіанъ, и число ихъ постепенно увеличивалось. Когда же императоръ римскій Константинъ Великій объявилъ христіанскую вѣру господствующею въ своей имперіи, то она быстро распространилась сперва между его многочисленными подданными, а потомъ и по всему міру. Христіанство измѣнило взгляды людей и взаимное ихъ отношеніе, указало истинный смыслъ и назначеніе человѣческой жизни. Около тысячи лѣтъ тому назадъ, при св. Князѣ Владимірѣ, и наше дорогое отечество просвѣтилъ Господь свѣтомъ ученія евангельскаго. Съ тѣхъ поръ началась новая жизнь въ землѣ русской; вѣра Христова, какъ ясное солнце, оживила, согрѣла и освѣтила ее: она соединила народъ русскій въ одну братскую семью, и была оплотомъ ему во всѣхъ бѣдахъ и несчастіяхъ.

Хотя и много за это время пришлось Россіи перенести испытаній, немало пролито крови доблестныхъ сыновъ ея въ борьбѣ со врагами, но хранимая Богомъ, одушевляемая вѣрой святой, она стала великимъ и могущественнымъ государствомъ. Вотъ, и теперь послалъ Господь испытаніе намъ въ войнѣ съ Японіей. Началомъ и причиной этой войны, какъ вы знаете, было то, что японцы — язычники не вняли намѣреніямъ благочестивѣйшаго Государя Нашего и, желая отнять часть владѣній нашихъ на Дальнемъ Востокѣ, со злобой и хитростью напали внезапно на суда наши, чтобы потопить ихъ. Вѣримъ и будемъ вѣрить, что все совершается по неисповѣдимымъ путямъ Божественнаго Промысла, что не дастъ Господь на поруганіе достоянія Своего — земли русской, что непобѣдима матушка — Русь, доколѣ крестъ Христовъ блеститъ на ея знаменахъ. Подъ непрерывнымъ попеченіемъ Божіимъ находится также и жизнь каждаго человѣка, «о Богъ бо живемъ и движемся и есмы» (Дѣян. 17 гл. 28 ст.). Если вспомнимъ событія жизни своей, то увидимъ, что Божественный Промыслъ никогда не оставлялъ насъ. Сколькихъ опасностей избѣжалъ каждый, сколько зла прошло мимо, не коснувшись насъ, и сколько радостей нами пережито? Призвавши насъ къ жизни, Господь возрастилъ

и сохранилъ насъ, указаль каждому свое назначеніе и вѣдетъ по жизненному пути. Одаривши свободною волею, Онъ далъ вмѣстѣ съ тѣмъ намъ нравственный законъ, исполняя который каждый можетъ заслужить Его благоволеніе, милость и жизненное благополучіе. Какъ заботливый отецъ руководитъ своимъ сыномъ, сдерживаетъ его дурныя наклонности, направляетъ волю его къ истинѣ и добру, благодареніями награждаетъ его, наказаніями же исправляетъ, такъ и Отецъ небесный поступаетъ съ нами. Ему, всевѣдущему, известны наши поступки, мысли, намѣренія и желанія, «Той бо есть зритель дѣлъ человѣческихъ» (Іов. 34 гл. 21 ст.), и по заслугамъ награждаетъ или наказуетъ насъ. Господь Иисусъ Христосъ, исцѣливши разслабленнаго при овечьей купальнѣ, сказалъ ему: «вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже» (Іоан. 5 гл. 14 ст.). Эти слова указываютъ намъ, что грѣхи служатъ главною причиною болѣзней и несчастій, постигающихъ человѣка. Руководя насъ къ спасенію, Промыслъ Божій и употребляетъ къ тому возможныя средства, и иногда посылаетъ бѣдствіе и испытаніе людямъ благочестивымъ. Не за грѣхи свои наказанъ былъ праведный Іовъ, — лишился богатства, дѣтей, здоровья и чести: все это допустилъ Господь для того, чтобы испытать вѣру его, чтобы показать другимъ примѣръ терпѣнія и безропотнаго перенесенія несчастій. Мы встрѣчаемъ людей различныхъ по своимъ способностямъ, здоровью, положенію, обезпеченію и т. п., много видимъ на свѣтѣ горя, страданій и тяжелыхъ потерь, стараемся объяснить себѣ и не можемъ или рѣшаемъ ошибочно, почему такъ и какія при этомъ цѣли имѣетъ Господь; не знаемъ и относительно самихъ себя, когда наградить Онъ Своею милостію и когда испытаніе Его посѣтитъ насъ: пути Божественнаго Промысла неисповѣдимы. Самая жизнь наша, это высшее благо, также въ руцѣ Божіей (Іов. 12 гл. 10 ст.). Однихъ Господь рано призвалъ къ Себѣ, другихъ награждаетъ долготѣіемъ и иногда чудеснымъ образомъ сохраняетъ нѣкоторыхъ отъ явной опасности. Примѣръ тому мы видимъ въ жизни новоявленнаго угодника Божія, Серафима Саровскаго. Будучи еще мальчикомъ, онъ нечаянно упалъ съ высокой колокольни, куда пришелъ вмѣстѣ съ матерью, и остался невредимымъ; хранилъ его Богъ и въ послѣдующей жизни (см. въ его житіи о нападеніи грабителей), дабы въ послѣдствіи онъ былъ наставникомъ и утѣшителемъ всѣхъ обращающихся къ нему. Такимъ образомъ, христіюбивые воины, все, сотворенное всемогущимъ Богомъ, сохраняется Имъ и управляется, получаетъ отъ него жизнь и ды-

ханіе. Памятуя объ этомъ, мы должны во всѣхъ событіяхъ нашей жизни видѣть Его Промыслъ, направляющій все къ нашему благополучію. Будемъ благодарить Господа за все, бывшее съ нами, будемъ просить Его, чтобы не оставилъ насъ и въ будущей жизни нашей, не прогнѣвался на беззаконія и сохранилъ насъ отъ зла и несчастій. Къ Нему, всеблагодару, обратимъ наши надежды. Въ своихъ желаніяхъ будемъ благоразумны: человекъ никогда не бываетъ доволенъ своимъ положеніемъ и ищетъ лучшаго, потому и научилъ Господь Иисусъ Христосъ молиться Отцу небесному, чтобы во всемъ была не наша, а Его всесовершенная и святая воля. Въ несчастіяхъ и бѣдахъ, если посѣтитъ ими насъ Богъ, будемъ видѣть карающую десницу праведнаго Судіи, вразумляющаго насъ, станемъ строго разбирать, согласна ли она съ закономъ Божиимъ. Переносить терпѣливо несчастія поучимся у многострадальнаго Іова, который во всѣхъ бѣдствіяхъ своихъ славилъ Бога, говоря: «да будетъ благословенно имя Господне» (Іов. 1 гл. 21 ст.).

Въ счастіи и радостяхъ возблагодаримъ любвеобильнаго Господа, не по дѣламъ нашимъ къ намъ милостиваго. Нѣкоторые товарищи ваши отправились недавно на Дальній Востокъ съ готовностію исполнить завѣщаніе Спасителя — положить душу свою за друзей своихъ и шѣмъ показать совершеннѣйшую любовь христіанскую. Промыслъ Божій указалъ имъ путь этотъ и избралъ ихъ первыми постоять за вѣру православную, Батюшку — Царя и родную землю русскую. Да и всѣ вы, я увѣренъ, если понадобится-бы, охотно послѣдуете за ними и не найдется между вами такого, который отсталъ бы отъ товарищей. Да будетъ-же воля Господня! Помните, что безъ нея и волосъ не падаетъ съ головы человекъ. (Луки 12 гл. 7 ст.).

7-го гренадерскаго Самогитскаго полка священникъ **Сергій Назанскій**.

Что воодушевляетъ русскаго солдата?

На первое мѣсто у русскаго воина выдвигается родная земля, предпочтеніе славной смерти безчестной жизни и надежда на Провидѣніе. «Не посрашимъ земли русской, но ляжемъ костями—мертвые срама не имуть. Если же побѣдимъ, то некуда будетъ бѣжать отъ стыда», — сказалъ Святославъ, когда его десяти тысячное войско столкнулось со стотысячнымъ войскомъ грековъ. Вся дружина, какъ одинъ человекъ, откликнулась на эти слова. Въ 1151 г. Изяславъ обратился къ войскамъ съ такой рѣчью: «Братья и дружина! Богъ никогда не оставлялъ русской земли и русскихъ сыновъ въ борчествѣ, вездѣ они честь свою брали. Теперь, братья, поревнуемъ тому, дай намъ Богъ въ этихъ земляхъ и передъ чужими народами честь свою взять».

Идея правды, нравственное требованіе «положить душу за други свои», религиозное чувство преданности вѣрѣ и Царю являются дальнѣйшими основными побужденіями воодушевленія русскихъ военныхъ массъ. Мстиславъ Храбрый, отбивая плѣнныхъ христіанъ отъ татаръ, говорилъ своей дружинѣ: «Братья, не сомнѣвайтесь. Если умремъ за христіанъ, очистимся отъ грѣховъ». Спустя нѣсколько вѣковъ, войска князя Мосальскаго бросились черезъ покрытую идушимъ льдомъ Десну на помощь осажденнымъ въ Брянскѣ товарищамъ съ крикомъ: «Лучше намъ всѣмъ помереть, чѣмъ видѣть свою братію въ конечной гибели».

Тѣ же струны звенѣли въ сердцахъ русскихъ солдатъ, когда подъ Севастополемъ они ходили выручать изъ рукъ непріятельскихъ не только живыхъ товарищей, но даже тѣла земляковъ. Точно также невѣроятныя чудеса выносливости и храбрости выказали русскія войска въ 1877 г., освободивъ товарищей, погибавшихъ на горѣ св. Николая и въ Баязетѣ.

За правду крѣпко стоитъ русскій воинъ. Во время липецкой битвы Мстиславъ Удалой говорилъ: «Призвавши на помощь крестъ честной и свою правду, пойдемъ на нихъ». Спустя два вѣка, тѣ же слова повторилъ св. Александръ Невскій, обращаясь къ войску: «Насъ не много, а врагъ силенъ. Но Богъ не силѣ, а въ правдѣ: идите съ вашимъ княземъ», — и шведы были отбиты. Въ періодъ служенія царской власти войска одушевляла идея служенія Царю, имя котораго являлось равнозначущимъ съ именемъ вѣры и отечества. Царь въ представленіи русскаго воина есть воплощеніе обѣихъ идей. Передъ швейцарскимъ походомъ, Суворовъ, хорошо

знавшій русскаго солдата, говорилъ полкамъ: «Вонъ тамъ врагъ. Мы его будемъ бить по-русски. Горы велики, есть пропасти, есть водостоки, а мы ихъ перейдемъ, перелетимъ. Мы, русскіе, Богу молимся—Онъ намъ помощникъ. Царю служимъ! Кого изъ насъ убьютъ—Царство небесное; живы останемся—намъ честь, намъ слава».

Русскій солдатъ, полагающій свою жизнь за родину и Царя, требуетъ, чтобы между нимъ и начальникомъ существовала живая связь. И за тѣхъ, кто его любитъ, понимаетъ и жалѣетъ, онъ готовъ въ огонь и въ воду. Суворовскіе солдаты восторгались тѣмъ, что самъ главнокомандующій ночью говорилъ съ караульными тихо, чтобы не разбудить спавшихъ витязей.

Еще въ 1757 г. французъ Месельеръ замѣтилъ, что русскій солдатъ любитъ, чтобы съ нимъ говорили. Вѣрность этого замѣчанія выступаетъ при чтеніи письма солдата, описывавшаго несчастный Альминскій бой. «Встали мы, сударь, на позицію спозаранку,—писалъ авторъ,—помолились Богу; стоимъ. И вышло такъ: спереди дуютъ—это ничего. И сбоку дуютъ, флота ихняя—и это полъ-горя. А и сзади дуютъ, ну, намъ, старикамъ, и это не Богъ вѣсть что, а молодежь сейчасъ—измѣна. Ну и не ладно. А тутъ тебѣ никто и добраго слова не скажетъ, не то, что: «здорово, ребята!» по-работайте, молъ! или что иное прочее, а все межъ себя больше по нѣмецкому». Солдатъ любитъ, чтобъ его знали. Суворовскіе усачи заливались слезами, когда, спустя долгое время, фельдмаршалъ, здороваясь съ ними, называлъ ихъ по фамиліямъ и именамъ.

Таковы нѣкоторыя черты русскихъ военныхъ массъ ¹⁾.

¹⁾ Коричій, 1904 г., № 21.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ВОЕННЫХЪ ПАСТЫРЯХЪ,
участвовавшихъ со своими воинскими частями въ Крымскую
войну при оборонѣ Севастополя и удостоенныхъ особыхъ
знаковъ отличія.

(Продолженіе).
Священники, награжденные золотыми наперсными крестами
на Георгіевской лентѣ за выдающіеся военные подвиги.

18) *Священникъ* 3 роты греческихъ волонтеровъ *о. Гервасій Софроновъ*
за отлично ревностное исполненіе имъ своихъ обязанностей подъ выстрѣлами
непріятели во время осады крѣпости Силистріи, а также и за доблестную
защиту Севастополя¹⁾.

19) *Священникъ* Суздальскаго пѣх. полка *о. Адрианъ Даниловичъ*
Соловьевъ, за подвиги въ сраженіяхъ при р. Алмѣ 8 сент. 1854 г.,
13 октября при р. Черной, 24 октября на Инкерманскихъ высотахъ у
Сапунъ-Горы и за отличное мужество во время пребыванія его всю осаду
въ Севастополѣ, начиная съ 13 марта 1855 г. по 27 августа включительно²⁾.
Скончался въ 1883 году, состоя въ должности Настоятеля Бобрыйскаго
Собора.

20) *Протоіерей* драгунскаго Его Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Николая Николаевича полка и Благочинный 1-й драгунской
дивизіи *о. Василій Жуковскій*, участникъ войнъ 1828, 1829 и 1831 гг.,
за выдающееся отличіе въ сраженіяхъ при оборонѣ Севастополя, выразив-
шееся въ томъ, что онъ, зная по личному опыту прежнихъ лѣтъ, какъ
необходимо религиозное воодушевленіе въ минуты боя, каждый разъ предъ
самымъ началомъ сраженія выѣзжалъ предъ полкомъ и, слѣдуя на конѣ
по рядамъ эскадроновъ, благословлялъ драгунъ, произнося при этомъ крат-
кую, но глубоко прочувствованную рѣчь, при чемъ нерѣдко дѣлалъ тоже
самое и въ пылу сраженія, подвергая свою жизнь смертельной опасности,
чѣмъ много способствовалъ къ возвышенію нравственныхъ силъ войскъ и
одержанію побѣды³⁾. *О. Жуковскій* имѣлъ всѣ ордена съ мечами до Вла-
димира 3 степени включительно; скончался 24 октября 1866 года.

¹⁾ См. Указъ Свят. Синода 25 апр. 1857 г. № 2648 въ дѣлѣ архива Дух. Правл. № 48.

²⁾ Указъ Свят. Синода отъ 29 іюля 1857 г. за № 6763 въ архивѣ Дух. Правл. дѣло № 57.

³⁾ Дѣло архива Дух. Правл. за 1858 г. № 77, тамъ же дѣло 1859 г. № 58.

21) Оберъ-сашенникъ Южной Арміи *Протоіерей Симеонъ Левковскій* за подвиги при осадѣ Севастополя, кромѣ креста на Георгіевской лентѣ, имѣлъ ордена Анны 3 и 3 ст. съ мечами ¹⁾).

За подвиги при оборонѣ Севастополя и его окрестностей въ 1854 и 1855 гг.:

22) Житомирскаго пѣх. полка *свящ. Герасимъ Немировскій*.

23) Подольскаго пѣх. полка *свящ. о. Петръ Лызловъ*, скончавшійся 11 сентября 1861 года.

24) Полоцкаго пѣх. полка *свящ. о. Андрей Полубинскій*.

25) Могилевскаго пѣх. полка *свящ. о. Борисъ Васильевскій* ²⁾), служившій и въ Селенгинскомъ полку.

26) Селенгинскаго пѣх. полка *о. Карлъ Горбовъ* за отличное мужество и полное самоотверженіе, выразившееся 10 августа 1855 г. при бомбардированіи Севастополя, когда онъ напутствовалъ раненыхъ и умирающихъ страдалцевъ на бастіонѣ № 3-й, при чемъ былъ *контузенъ осколкомъ гранаты въ правый бокъ и раненъ въ правую руку выше локтя и затѣмъ вторично во время штурма 27 августа контузенъ былъ ядромъ въ лѣвое колено* ³⁾).

27) Александропольскаго егерскаго полка *о. Іоаннъ Зилитинкевичъ*, за отличные подвиги, проявленные имъ на позиціяхъ, окружавшихъ Севастополь, а также въ сраженіи вблизи города Евпаторіи и при сводномъ лазаретѣ 1-й драгунской дивизіи ⁴⁾

28) *Настоятель Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, Протоіерей А. Левицкій* за отличное мужество, оказанное имъ въ 1855 и 1856 годахъ во время осады Севастополя, при отпѣваніи убитыхъ воиновъ подъ выстрѣлами непріятели, на Павловскомъ мыскѣ, Малаховомъ курганѣ и батареяхъ. Скончался 1879 года ⁵⁾).

29) *Настоятель Очаковскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Гавриилъ Діонисіевичъ Судковскій*, здравствующій Божіею милостію и до настоящаго времени. Въ 1902 году 16 апрѣля онъ праздновалъ шести-

¹⁾ См. списки награжденныхъ священниковъ за Крымскую войну 1853—1856 г.г. въ архивѣ Дух. Правленія.

²⁾ Дѣло Дух. Правл. за 1859 г. № 58.

³⁾ См. формулярный списокъ за 1856 годъ.

⁴⁾ Дѣло арх. Дух. Правленія за 1856 г. № 86, стр. 19 и послужной списокъ за тотъ же годъ.

⁵⁾ См. наградной списокъ и формулярный за 1857 годъ въ архивѣ Дух. Правленія.

десятилѣтній юбилей своего доблестнаго служенія въ санѣ священства¹⁾. Подвигъ, оказанный имъ во время Севастопольской войны, при оборонѣ 22 сентября 1854 года Очаковской приморской батареи, состоялъ въ томъ, что онъ прибылъ на батарею со Св. крестомъ въ рукахъ, гдѣ подъ страшнымъ огнемъ непріятели неустрашимо воодушевлялъ артиллеристовъ и даже помогалъ солдатамъ заряжать орудія, о чемъ засвидѣтельствовано было въ № 221 «Русскаго Инвалида» за № 1854 года. Достояна вниманія здѣсь и та заслуга о. протоіерея, что разрушенный непріятели памятникъ великому русскому полководцу Суворову въ 1854 г., сооруженный на деньги нижнихъ чиновъ въ формѣ желѣзнаго Креста, имъ возобновленъ въ назиданіе потомству и нынѣ украшаетъ собою фронтонъ Очаковского военного собора²⁾.

Маститый ветеранъ Севастопольскихъ временъ о. Гавріилъ имѣетъ всѣ награды до ордена Анны 1-й ст. включительно и пользуется всеобщимъ въ Очаковѣ уваженіемъ и любовію, какъ пастырь, всегда готовый положить душу свою за други своя.

30) Балаклавскаго Греческаго пѣх. бат. *свящ. о. Антоній Аргириди*³⁾, своимъ ходатайствомъ предъ Главнокомандующимъ союзными войсками англійскимъ лордомъ Рагланомъ этотъ доблестный пастырь спасъ жителей города Балаклавы отъ грозившаго имъ плѣна и раззоренія имущества.

Подвигъ, увѣнчавшій грудь о. Антонія золотымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ, былъ таковъ.

По занятіи непріятели города Балаклавы, 14 сентября вошли въ бухту нѣсколько непріятельскихъ военныхъ кораблей и пароходовъ; матросы немедленно перешли на берегъ и бросились по домамъ грабить все, что попадало въ руки; солдаты стали рубить деревья и разрушать дома, употребляя лѣсъ на варку пищи. Двѣ недѣли жители сильно страдали.

Утромъ 28 сентября Главнокомандующій союзными войсками лордъ Рагланъ потребовалъ къ себѣ въ штабъ о. Антонія, какъ человѣка вліятельнаго въ городѣ, и грознымъ голосомъ сказалъ ему: «До слуха моего дошло, что вы что-то замышляете противъ насъ и потому я долженъ принять немедленно военныя мѣры противъ васъ»... Доблестный пастырь смѣло

¹⁾ Вѣстн. Воен. Духовенства 1902 г. № 13, стр. 393—395.

²⁾ См. тамъ-же, а также послужной его списокъ за 1861 годъ, гдѣ сказано, что Государь Императоръ пожаловалъ о. Гавріилу водотой крестъ на Георгіевской лентѣ 24 ноября 1854 г. за похвальныя его дѣянія при отраженіи непріятели, напавшаго 22 сент. на Николаевскую батарею.

³⁾ Дѣло архива Дух. Правл. за 1855 г. № 73.

отвѣчалъ англійскому лорду: «ваше превосходительство, я не понимаю, что вы этимъ хотите сказать»... «Вы отлично понимаете и должны мнѣ во всемъ сознаться сейчасъ-же, а не то»...— «Объясните мнѣ, повторяю, въ чемъ дѣло, я рѣшительно ничего не понимаю»...— «Не понимаете, а кто ведетъ чрезъ Комары ¹⁾ русскія войска, кто хочетъ сжечь здѣсь нашъ союзный флотъ? Вы—Балаклавскіе Греки!»— «Помилуйте, ваше превосходительство, это ваше предположеніе вполнѣ не справедливо... Во-первыхъ, русскіе гораздо лучше насъ знаютъ всю здѣшнюю мѣстность и, слѣдовательно, въ вожа-тыхъ и проводникахъ не имѣютъ надобности, а, во-вторыхъ, какими средствами мы можемъ сжечь вашъ флотъ, когда мы у васъ въ рукахъ?»... «Про то вы сами знаете, а я вамъ долженъ сказать, что за подобные поступки на основаніи военныхъ законовъ вы подвергаетесь смертной казни»... «Наша жизнь въ вашихъ рукахъ и, если вашему превосходительству угодно будетъ безвинно насъ всѣхъ казнить, то мы», отвѣчалъ дерзновенно о. Антоній Аргириди, «какъ совершенно беззащитные, не можемъ этому противиться. Если вамъ желательно такъ съ нами поступить, то я соберу сейчасъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и прикажу имъ приготовиться къ смерти, и я первый какъ священникъ, согласенъ принять казнь... но не забудьте, что вы ответите предъ Богомъ за невинно пролитую христіанскую кровь!» Сжалтесь хотя надъ несчастными женщинами и малыми дѣтьми, которыя вотъ уже двѣ недѣли страдаютъ, потерявъ все свое достояніе и оставшись безъ крова и куска хлѣба»... «Я прикажу взять ихъ на корабли и отпра-вить»... Подумавъ затѣмъ нѣсколько минутъ, Рагланъ сказалъ: «Я полагаю, что лучше будетъ для насъ и васъ, если вы сами уйдете отсюда»...— «Какъ мы уйдемъ и куда пойдемъ отсюда», спросилъ о. Антоній грознаго лорда? «Вы можете идти, куда вамъ угодно»... «Помилуйте ваше превосходи-тельство, мы подвергнемъ жизнь свою явной опасности, мы должны пройти англійскія, французскія и турецкія цѣпи, мы должны скитаться по татар-скимъ деревнямъ, — дайте намъ какую нибудь помощь!»... «Не могу для васъ я снаряжать особый конвой»...— «Мы этого и не просимъ, а дайте намъ какой либо письменный видъ»...— «Я вамъ, пожалуй, дамъ открытый листъ, по которому вы пройдете, и васъ никто не тронетъ и не задер-жить»... Сказавъ это, лордъ удалился въ свой кабинетъ, гдѣ приказалъ адъютанту написать пропускной документъ и чрезъ четверть часа опять вышелъ въ пріемную залу... Передавая о. Антонію открытый видъ, Рагланъ

¹⁾ Греческое селеніе вблизи г. Балаклавы.

сказалъ ему: «вотъ вамъ свидѣтельство, по которому вы смѣло можете идти, куда вамъ заблагоразсудится, и васъ никто не остановитъ, но сроку для сборовъ даю вамъ только *полтора часа*,—живѣ собирайтесь и уходите, но помните: если, по прошествіи указаннаго срока, кто нибудь здѣсь останется изъ васъ, то пусть не прогнѣвается»... Сказавъ это, Раглапъ повернулся круто и ушелъ изъ залы.

Добрый пастырь о. Аргириди немедленно собралъ всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, числомъ до 200 душъ, оставилъ свое пепелище и пошелъ съ своимъ духовными дѣтьми пѣшкомъ. Двое сутокъ скитались изгнанники день и ночь по лѣсамъ въ холодную и сырую погоду, безъ теплаго платья, не имѣя во рту крошки хлѣба, и только на третій день имъ удалось добраться до нашихъ войскъ, гдѣ, отогрѣвшись отъ холода и утоливъ голодь и жажду, пришли въ г. Бахчисарай¹⁾. О. Антоній смѣлымъ, разумнымъ словомъ спасъ себя и неповинныхъ земляковъ отъ неминуемой смерти.

31) Казанскаго егерскаго имени Великаго Князя Михаила Николаевича полка о. *Николай Знойко*, находясь въ самомъ Севастополѣ съ 9-го марта 1854 по 27-е авг. 1855 года, раздѣлялъ всѣ опасности и труды войскъ: онъ на бастіонахъ и батареяхъ подъ непріятельскими выстрѣлами, бомбами, ядрами и штуцерными пулями совершалъ молебствія, а на перевязочныхъ пунктахъ преподавалъ раненымъ и изувѣченнымъ воинамъ—героямъ христіанское утѣшеніе и оказывалъ братскій уходъ. За такое самоотверженіе снискалъ онъ общую любовь гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Погребая убитыхъ подъ страшнымъ огнемъ, о. Знойко велъ себя съ полною неустрашимостію, всецѣло предавъ себя волѣ Божіей²⁾.

32) Благочинный надъ флотскимъ духовенствомъ въ Севастополѣ о. архимандритъ *Георгій*. На кораблѣ «12 апостоловъ» онъ ежедневно совершалъ божественную литургію, на бастіонѣ 38-го флотскаго экипажа въ Севастополѣ напутствовалъ раненыхъ и умирающихъ. Своими наставленіями и поученіями онъ поддерживалъ мужество въ сердцахъ защитниковъ многострадальваго города, какъ о томъ офиціально свидѣтельствовали адмиралы Нахимовъ и Берхъ³⁾.

¹⁾ Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Выпускъ 5, стран. 185—187. Н. Дубровина.

²⁾ Арх. Дух. Правл. дѣло 1856 г. № 25.

³⁾ Дѣло арх. Дух. Правл. за 1855 г. и указъ Свят. Синода за № 6755 отъ 17 апрѣля 1854 г.

33) *Игуменъ Серафимъ* награжденъ за подвиги, совершенные съ 18 декабря 1854 года по 13 февраля 1855 г. На 4-мъ отдѣленіи оборонительной линіи и на бастіонахъ онъ съ самоотверженіемъ исполнялъ долгъ пастырскій, утѣшая въ тяжкія предсмертныя минуты нижнихъ чиновъ своимъ добрымъ пастырскимъ словомъ, какъ свидѣтельствовалъ о томъ капитанъ 1 ранга Юрковскій въ донесеніи своему высшему морскому начальству ¹⁾.

34) Иеромонахъ *Никандръ*, духовникъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Александра и Михаила Николаевичей, герой Синопа, Высочайше пожалованный за синопское сраженіе золотымъ крестомъ, украшеннымъ брилліантами. За подвиги при осадѣ Севастополя, проявленные имъ какъ на бастіонахъ, такъ и при совершеніи богослуженія въ церкви Ихъ Высочествъ, устроенной нарочито для Великихъ Князей въ Сѣверномъ укрѣпленіи, о. Никандръ награжденъ золотымъ крестомъ на георгіевской лентѣ и орденомъ Анны 3-й степ. съ мечами ²⁾.

35) Иеромонахъ *Іоанникій 2-й Добротворскій* съ самаго начала осады Севастополя постоянно былъ въ траншеяхъ, обходилъ ежедневно батареи съ крестомъ въ рукахъ, возбуждая въ солдатахъ мужество. Въ ночномъ съ 2-го на 3-е марта дѣлѣ онъ явилъ себя выдающимся героемъ. Отгискивая свой флотскій 44-й батальонъ, бывшій въ цѣпи 1-го батальона Камчатскаго полка, онъ нечаянно попалъ въ ряды воиновъ въ тотъ самый моментъ, когда непріятель началъ страшный бой съ камчатцами. Цѣлую ночь о. Іоанникій, съ крестомъ въ рукахъ, ободрялъ своимъ примѣромъ солдатъ, при чемъ тутъ же, на самомъ мѣстѣ боя, напутствовалъ умирающихъ и утѣшалъ раненыхъ ³⁾. Причащая въ эту боевую ночь больныхъ, о. Іоанникій усмотрѣлъ между вражескими трупами одного непріятельскаго офицера живаго, но притворившагося мертвымъ, котораго, взявъ тутъ же въ плѣнъ, сдалъ военному начальству ⁴⁾. Этотъ же неустрашимый служитель алтаря Господня, обходя батареи, вызывалъ охотниковъ на вылазку, съ вѣдома адмирала *Истомина* ⁵⁾, съ коими и былъ не разъ въ непріятельской цѣпи.

¹⁾ Дѣло арх. Дух. Правл. за 1855 г. № 16 и 29.

²⁾ Арх. Дух. Правл. дѣло 1855 г. № 73.

³⁾ Дѣло архива Дух. Правл. за 1855 г. № 19 и указъ Св. Синода того же года № 5184 отъ 14 мая.

⁴⁾ Письма прот. Арс. Лебединцева, письмо 14, стр. 87.

⁵⁾ Тамъ же, стран. 41.

36) *Иеромонахъ Анастасій*, изъ врачей Симферопольскаго госпиталя, исполнялъ обязанности ординатора съ полнымъ самоотверженіемъ на перевязочныхъ пунктахъ, особенно подвергаясь смертельной опасности въ сраженіи 4 го августа при р. Черной ¹⁾. Здѣсь отъ густого тумана, вълѣдствіе порохового дыма, нельзя было различать предметовъ, а пули, ядра и гранаты сыпались въ такомъ изобиліи, что мысль о смерти была на душѣ и сердцѣ постоянно, «гдѣ смерть», по выраженію очевидца-лѣтописца Растрова, «гуляла повсюду, гдѣ былъ по всей Черной рѣчкѣ суши адъ». ²⁾.

37) *Иеромонахъ* 44-го флотскаго экипажа *Веніаминъ Святогорскій*, герой Синопа, впоследствии архимандритъ и настоятель монастыря «Новый Иерусалимъ» московской епархіи. Онъ имѣлъ всѣ ордена до Анны 1 степ. включительно. Награжденъ золотымъ крестомъ на георгіевской лентѣ за подвиги, обязанные въ Севастопольскомъ гарнизонѣ, гдѣ онъ напутствовалъ раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ, на батареяхъ и въ траншеяхъ, и воодушевлялъ солдатъ на битву, благословляя ихъ св. крестомъ ³⁾. Онъ же подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ отпѣвалъ на кладбищахъ убитыхъ воиновъ.

Флотскіе о.о. іеромонахи, пожалованные золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ, за напутствіе раненыхъ подъ выстрѣлами непріятелей при оборонѣ Севастополя:

38) Антоній, 39) Анатолій, 40) Герасимъ, 41) Феодосій, 42) Иосифъ Хмельницкій, 43) Николай, 44) Германъ, 45) Арсеній, 46) Кирилль, 47) Лаврентій, 48) Евфимій, 49) Іовъ Сиволодскій ⁴⁾, 50) Іоанникій Святогорскій 3-го, изъ Кіева ⁵⁾, 51) Митрофанъ, 52) Михаилъ, 53) Палладій, 54) Литовскаго егерскаго полка, священникъ *Григорій Судковскій*, 13-й резервной пѣхотной дивизіи, за боевой подвигъ, совершенный имъ въ 1854 году во время осады Севастополя ⁶⁾.

55) Брянскаго пѣхотнаго полка о. *Василій Виноградовъ*. Пастырь этотъ, «внимая своему высокому призванію и презирая явную опасность

¹⁾ Дѣло Дух. Правл. 1855 г. № 65.

²⁾ «Севастополь и памятники его обороны» подполковника Парскаго, стран. 245.

³⁾ Письма прот. Лебединцева, стран. 89, и дѣло арх. Дух. Правл. за 1856 г. о наградахъ военныхъ священниковъ, № 21; о. Веніаминъ состоялъ также и при Крестовоздвиженской общинѣ сестеръ милосердія.

⁴⁾ См. арх. Дух. Правл. за 1855 г. № 16 и 19 дѣла, а также списокъ удостоенныхъ этого креста при отъѣзѣ г. Оберъ-прокурора Свят. Синода отъ 3-го авг. за № 3107; тамъ же дѣло № 73 и за 1856 годъ дѣло № 57.

⁵⁾ Письма протоіерея Лебединцева—письмо 40, стр. 137.

⁶⁾ Арх. Дух. Правленія за 1854 г. № 67.

смерти, на бастіонахъ и траншеяхъ примѣромъ и словомъ возвышалъ духъ христіанскаго мужества въ солдатахъ, утѣшалъ раненыхъ, напутствовалъ больныхъ и отпѣвалъ умершихъ, подъ непріятельскими выстрѣлами. Однажды, во время богослуженія въ Михайловской церкви, надъ головою его лопнула граната, осколки которой, разлетѣвшись въ разныя стороны, его оглушили и контузили ¹⁾.

56) Севастопольскаго Адмиралтейскаго Собора священникъ о. *Петръ Еланскій*. Съ полнымъ самоотверженіемъ исполнялъ свой пастырскій долгъ, совершая во всѣ праздничные дни богослуженіе въ адмиралтейской Михайловской церкви, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, постоянно посѣщавшихъ этотъ храмъ Божій; произносилъ здѣсь краснорѣчивыя поученія, воодушевляя воиновъ на подвиги за Царя и Отечество ²⁾.

О. Еланскій, находясь въ одномъ изъ кровопролитныхъ сраженій на бастіонѣ, былъ сильно контуженъ и раненъ, о чемъ въ ту многосрадательную годину было напечатано въ отечественныхъ вѣдомостяхъ № 14, 1854 г. и 52 № Сѣверной Пчелы и въ чемъ онъ имѣлъ медицинское свидѣтельство съ 1-го перевязочнаго пункта ³⁾.

57) Одесскаго пѣхотнаго полка протоіерей и благочинный 12-й пѣх. дивизіи о. *Михаилъ Кузьминскій*. Участвовалъ съ полкомъ въ боѣ подъ Ольтеницей и другихъ сраженіяхъ; подъ Севастополемъ оказалъ особое самоотверженіе, напутствуя раненыхъ и умирающихъ на полѣ битвы. Такъ отзывается объ о. Кузьминскомъ очевидецъ его неустрашимой дѣятельности, участникъ въ сраженіи съ нимъ 4-го августа на р. Черной, благополучно здравствующій доселѣ отставной Полковникъ Н. Я. Александровскій ⁴⁾. Не отдыхая и не покидая рукъ, день и ночь о. Михаилъ ухаживалъ за ранеными, самъ жилъ въ землянкѣ на Инкерманскихъ высотахъ, какъ подвижникъ и аскетъ.

Въ то время на главномъ перевязочномъ пунктѣ оставляли только тѣхъ раненыхъ, кому угрожала явная смерть или необходима была немедленная операція; остальные же, даже съ опасными ранами, или сами тащились на

¹⁾ Дѣло архива Дух. Правленія за 1857 г. № 80. См. рапортъ свящ. Виноградова на имя командира полка отъ 9-го ноября 1857 г.

²⁾ Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Н. Дубровина—выпускъ 5, стр. 181 и 182; письма прот. А. Лебединцева, стр. 39.

³⁾ Журналъ вход. бумагъ Севастоп. адмиралт. Собора за 1856 г. № 174.

⁴⁾ Проживающій въ Кіевѣ.

Мекензіеву горю или переносились туда однополчанами. «Узнавъ случайно, что капитанъ Одесскаго полка Ждановъ тяжело раненъ, я», рассказываетъ Александровскій, «на другой день послѣ боя, по перевязкѣ своей раны, пошелъ навѣстить его. И чтоже? Онъ оказался прострѣленнымъ въ грудь на вылетъ, — сидѣлъ въ своей землянкѣ на табуретѣ, со спущенными въ тазъ ногами, въ который съ груди и спины стекала кровь. Лицо страдальца было мертвенно блѣдное и при немъ, въ одной рубахѣ, находился о. Михаилъ, исполняя обязанность и духовнаго и тѣлеснаго врача и сестры милосердія и санитаря: онъ осматривалъ тщательно рану, промывалъ ее, перемѣнялъ въ отверстіяхъ раны прежнюю корію на свѣжую и новую, утѣшая при этомъ боляшаго словомъ Божиимъ.

Увидѣвъ меня, о. протоіерей сказалъ мнѣ: «голубчикъ, какъ ты кстати пришелъ; всю ночь я смотрю за раненымъ твоимъ собратомъ: посиди немного и помоги ему, а я сбѣгаю за докторомъ», который дѣйствительно вскорѣ и пришелъ. «А гдѣ же о. Михаилъ?» спрашиваю я доктора.

— У него тоже масса работы: пріобщаетъ умирающихъ и совершаетъ погребеніе—нѣсколько человѣкъ уже отошли въ вѣчность, а другіе готовы къ тому: ухоть за ними—любимое занятіе о. Михаила»¹⁾... И этотъ самоотверженный трудъ, съ любовью къ страждущимъ воинамъ, е. Михаилъ несъ всю 349-дневную осаду Севастополя²⁾ въ простотѣ сердца; это былъ по истинѣ ангелъ утѣшитель умирающихъ на полѣ брани и сердечный другъ раненыхъ, всегда исполненный готовности послужить страдальцу³⁾.

58) *Протоіерей Θεодоръ Ивановичъ Смѣловъ*, участникъ Венгерской кампаніи 1849 года, перешедшій Карпаты съ Гусарскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ. Въ Севастопольскую кампанію онъ находился въ средоточіи войскъ оборонительной линіи и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ сраженіяхъ, напутствуя раненыхъ и умирающихъ съ полнымъ христіанскимъ самоотверженіемъ⁴⁾. О. протоіерей въ Турецкую войну 1877—1878 года терпѣливо перенесъ всѣ невзгоды труднаго зимняго перехода черезъ Балканы въ составѣ войскъ отряда генераль-адъютанта Гурко.

(Продолженіе впрѣдъ).

1) Изъ письма Севастопольскаго ветерана Н. Я. Александровскаго отъ 26-го апрѣля 1904 г.

2) Съ 30-го апр. 1854 по 27 авг. 1855 г.

3) См. вѣдомость кавалерамъ священникамъ армейскаго и епархіальскаго духовенства въ архивѣ Дух. Правленія за 1857 г. и краткій списокъ священниковъ 1855 и 1856 г. г. тамъ же.

4) Дѣло архива Дух. Правленія за 1857 и 1880 г. № 11 и Указъ Свят. Синода за № 4314.

НОВАЯ КНИГА.

«Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа». С.-П.-Б. 1904 г.

Эта новая книга — произведение священника Иоанна Бугославского, черо котораго пользуется заслуженною извѣстностью и уваженіемъ въ кругу читателей «Вѣстника Военнаго Духовенства». На страницахъ «Вѣстника» начата была печатаніемъ въ 1903 году. Уже по первымъ №№-мъ можно было ожидать, что сочиненіе это выйдетъ отдѣльнымъ изданіемъ. Такъ и случилось. Книга эта теперь предъ нашими глазами. На заглавномъ листѣ значится: «издалъ О. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, въ пользу вдовъ и сиротъ подвѣдомыхъ ему священно-церковнослужителей». Издана изящнымъ томикомъ, въ 338 стр., на хорошей бумагѣ, четкимъ крупнымъ шрифтомъ. Отмѣтивъ эти первыя — ви́шнія впечатлѣнія, перейдемъ къ внутреннимъ, такъ какъ и сама по себѣ и въ виду несомнѣннаго широкаго распространенія книга эта заслуживаетъ особеннаго вниманія. Счастливая, рѣдная идея автора встрѣтила отличное исполненіе. «Жизнь Иисуса Христа» написана увлекательно, популярно, талантливо, литературнымъ живымъ языкомъ. Благодаря наличности этихъ качествъ она является чтеніемъ легкимъ и очень занимательнымъ. Занимательность ея много поддерживаютъ картинныя поэтическія описанія св. земли. Такъ и кажется, что авторъ самъ видитъ ее и на минуту приподнимаетъ предъ взоромъ читателя завѣсу вѣковъ, открывая, по ходу повѣствованія, то одни, то другія мѣстности, города и веси земли той, которую «Христосъ исходилъ благословляя», и они предстаютъ какъ живые во всей ихъ былой красотѣ. Виднѣтся земля, «текущая млекою и медомъ», земля святая, земля благословенная. Потомъ завѣса опускается, является другая — современная картина... Вотъ виднѣтъ г. Капернаумъ. Онъ на берегу «Геннисаретскаго озера, въ мѣстности, которую можно было назвать земнымъ раемъ. Пышность ея растительности, разнообразіе ея деревьевъ, плодородіе ея почвы, богатство жатвы дѣлали эту страну въ дѣйствительности Геннисаретской, т. е. садомъ изобилія. Зеленѣющія пастбища, тихія воды, безчисленные цвѣты, покрывающіе равнину, весело шебечущія птички восхищали зрѣніе. Города и селенія ея были такъ многолюдны, что самые малые изъ нихъ имѣли болѣе 15,000 жителей. По водамъ озера во всѣхъ направленіяхъ скользя до 4,000 судовъ всякаго рода, — отъ военныхъ кораблей и золоченыхъ галеръ

римлянъ до неуклюжихъ лодокъ рыбаковъ вивсаидскихъ. Въ этой странѣ и явился Христосъ...» (32 стр.). Но «горе» разразилось надъ сей чудной страной. Нѣтъ ужъ болѣе здѣсь роскошныхъ виноградниковъ и плодовыхъ садовъ, корабли и рыбацкія лодки перестали скользить по озеру, шумный говоръ людской замолкъ. Прекрасная прежде страна теперь сдѣлалась пустынною и опасною» (157). «Самое положеніе Капернаума, этого многочеловѣчѣйшаго и богатѣйшаго изъ городовъ, доселѣ остается неизвѣстнымъ. Не смотря на такое отсутствіе жизни, черты природы остаются все тѣ же. Воды озера все такъ же прекрасны въ своей прозрачности, какъ и тогда, когда лодка апостола Петра колыхалась въ его зыблущихъ волнахъ, и Иисусъ задумчиво смотрѣлъ въ ихъ прозрачную глубь» (33 стр.). Вотъ г. Иерихонъ. «Богатый и многочеловѣчный, городъ тотъ не имѣлъ обыкновеннаго вида восточныхъ городовъ. Дома его широко раскинулись посреди прелестныхъ садовъ, тщательно орошаемыхъ и дышавшихъ свѣжестью подъ знойнымъ небомъ Палестины. «Городъ благоуханій, городъ розъ», Иерихонъ изобилдовалъ медомъ, миррой и чудными многоводными родниками, дѣлающими его «раемъ Божиимъ» (220 стр.). А вотъ совсѣмъ скромный городокъ. «Сѣрые, квадратные, съ плоскими крышами дома его раскинулись по склонамъ двухъ холмовъ, раздѣленныхъ оврагомъ; съ правой стороны находится кладбище, за которымъ струится маленькій потокъ; на противоположной сторонѣ взору открывается чудная роща изъ оливковыхъ, фиговыхъ, миндальныхъ, лимонныхъ и др. деревьевъ, перемѣшанныхъ съ черноватыми кипарисами. Никакой шумъ не нарушаетъ повидимому этого уединеннаго и безмолвнаго мѣста. Утромъ и вечеромъ маленькія улицы города оживляются: по нимъ снуютъ взадъ и впередъ молодыя дѣвушки и женщины, молча и съ серьезнымъ видомъ поддерживая на плечѣ полунаклоненный кувшинъ и откинувъ назадъ покрывало. Этотъ городъ и есть прежній Назаретъ, — родина Богородицы. Здѣсь то, въ одномъ изъ скромныхъ домиковъ жила въ безвѣстности Пресв. Дѣва. Ея ноги навѣрно часто ходили по описаннымъ выше мѣстамъ» (1—2). «Въ нынѣшнемъ Назаретѣ, почти при самомъ вѣздѣ въ него, стоитъ обнесенный стѣною Латинскій монастырь. Подъ великолѣпнымъ храмомъ этого монастыря находится скромное жилище Богородицы, съ латин. надписью: «здѣсь Слово стало плотію» (7 стр.).

Описывая такъ тепло и поэтично, авторъ успѣваетъ въ то-же время сообщать: сколько верстъ или часовъ пути одного города отъ другого, число жителей, размѣръ озеръ и т. п. Читатель сразу видитъ, что предъ нимъ

не сухая Свящ. Исторія Нов. Завѣта, а что-то болѣе интересное и занимательное, и не ошибается. (Жалѣеть только, что при книгѣ нѣтъ хотя самой незамысловатой карты Св. Земли).

Жизнь Иисуса Христа изложена именно интересно и занимательно и, кромѣ того, обстоятельно. Послѣдовательно, такъ сказать—день за днемъ, шагъ за шагомъ проходить она предъ взоромъ читателя. «Еще до восхода солнца Христосъ оставлялъ городъ и удалялся въ уединенное мѣсто для бесѣды съ Отцомъ Своимъ вдали отъ шума и людей. Послѣ молитвы Онъ съ учениками Своими обходилъ селенія и города и училъ въ синагогахъ. Возвращаясь въ домъ, Онъ обыкновенно находилъ его наполненнымъ народомъ. Слепые, хромые, глухіе, прокаженные, нѣмые во множествѣ приходять къ Нему, ища помощи и исцѣленія. Ночью, когда всѣ уходили спать, Онъ долго еще бодрствовалъ, отдаваясь молитвѣ» (59 стр.). «Подъ яркими огнями звѣздъ восточнаго неба, при безлюдьи и безмолвьи кругомъ, стояла на росистой травѣ Его колѣнопреклоненная фигура» (69 стр.). Столь-же ясно и послѣдовательно описываются и всѣ событія изъ жизни Спасителя, Его чудеса,— въ соответствіи съ Евангельскимъ содержаніемъ и хронологіей. Поэтому и здѣсь та же естественность, изящная простота и сжатость въ изложеніи фактовъ какъ и въ Евангеліи. Приведемъ первый повашійся. «Вышедши изъ синагоги, Иисусъ Христосъ пришелъ въ домъ учениковъ своихъ Симона и Андрея. Теща Симона лежала въ постели въ припадкѣ сильнѣйшей горячки. Ученики сказали объ этомъ Христу. Достаточно было со стороны опечаленнаго семейства только напомнить объ этомъ, чтобы Христосъ оказалъ ему милость. Онъ подошелъ къ больной, поднялъ ее за руку и запретилъ болѣзни. Всемогущее слово Его побѣдило источники недуга: горячка оставила больную, и она встала и служила имъ» (стр. 58).

А вотъ описаніе послѣднихъ минутъ жизни Иисуса Христа, описаніе потрясающее. «Въ безмолвіи и мракѣ висѣлъ на крестѣ Спаситель міра. Угасающій взоръ стремился къ небу, но оно было мрачно. Правосудный Отецъ какъ бы оставилъ Своего страдающаго за грѣхи людей Сына. «Боже мой, Боже мой, почто Ты меня оставилъ»? воззвалъ Божественный Страдалецъ. Явилась предвѣстница близкой смерти—смертельная жажда... Божественная Глава упала на грудь, Онъ испустилъ духъ... Началось сильное землетрясеніе, одинъ за другимъ слѣдовали подземные удары. Заколебались покрытыя лѣсомъ горы, заколебались обнаженные холмы, заколебался съ величественнымъ храмомъ великій городъ, колебались и стояшіе на Голгоѣ»

кресты. Колебание ихъ съ распятыми страдальцами, въ сумракѣ представляло для бывшихъ на Голгоѣ страшное зрѣлище. Казалось, что распятые сами силятся сойти со крестовъ... Въмѣсто злословія и клеветы, вокругъ креста почившаго Иисуса вдругъ водворилось безмолвіе и тишина. То тамъ, то здѣсь видны были люди, которые въ раскаяніи били себя въ грудь и съ поникшими главами и воплемъ спѣшили уходить съ Голгоѣ.

Особенно пораженъ былъ римскій сотникъ. Въ благоговѣйномъ ужасѣ, стоя на Голгоѣ прямо противъ Креста, онъ воскликнулъ: воистину человекъ сей Сынъ Божій былъ!» (316).

Попутно, но съ большой экспрессіей охарактеризованы лица, окружавшія Иисуса Христа. Апостолъ Андрей— созерцательный, довѣрчивый, рѣшительный (27, 114 стр.), Иаковъ— вліятельный и повелительный (114), Филиппъ— кроткій, простодушный, практичный (27, 121), Иоаннъ— созерцательный, любвеобильный, мягкій, впечатлительный (27, 114), Тома— недоувѣрчивый, чувствительный, мрачно настроенный, сумрачный (114, 212, 330), Матѳей— глубокомысленный (114), Петръ— пылкій, неустойчивый въ своихъ чувствахъ, рѣшительный въ словахъ и дѣйствіяхъ (27, 54, 123, 286, 287, 333).

Замѣчательна по силѣ и свѣжести красокъ характеристика Иоанна Крестителя. «Мѣстность, гдѣ жилъ Иоаннъ, была дикая пустыня. Нѣтъ ни единого деревца въ этой палашей пустынѣ, лишь изрѣдка только встрѣчается жидкая травка на раскаленной солнцемъ скалѣ. Кругомъ мрачное безмолвіе. Переносъ страшный зной, гдѣ воздухъ проникнуть какъ-бы трепещущимъ пламенемъ, слушая вой звѣрей въ длинную ночь подъ звѣзднымъ небомъ, ходя по побережью моря, Креститель Иоаннъ въ своемъ уединеніи познавалъ тайны Божіи. Самый видъ Иоанна Крестителя давалъ знать, каковъ былъ этотъ учитель. Прежде чѣмъ раздавался его голосъ, загорѣлое лицо, длинные волосы, кожаный поясъ, одежда изъ верблюжьяго волоса— сразу давали знать, что это былъ человекъ непоколебимаго характера и силы. Извѣстенъ былъ и образъ его жизни». «Повсюду пронеслась молва, что въ пустынѣ Иудейской живетъ человекъ, огненной слово котораго стоитъ послушать... На призывъ новаго пророка поднялся народъ» (21). Иоаннъ Креститель томился въ заключеніи. Мѣстомъ заключенія его была мрачная крѣпость Махеронъ, на скалѣ съ сѣверной стороны Мертваго моря. Ужасы тюремной жизни того времени заставляли падать духомъ самыхъ великихъ и безстрашныхъ людей, для свободнаго же жителя пустыни,

какимъ былъ Іоаннъ, тяжесть заключенія чувствовалась еще сильнѣе. Видѣсто прежнихъ красотъ природы, онъ видѣлъ предъ собою только сѣрыя стѣны и ржавыя рѣшетки мрачной тюрьмы, да звѣрскія лица жестокихъ тюремщиковъ. Но могучій духъ Іоанна безропотно переносилъ всѣ тяжести заключенія» (87—88).

Нѣкоторымъ пробѣломъ въ этой исторической сторонѣ книги является отсутствіе указанія на занятія Іисуса Христа древодѣланіемъ, отчего для читателя непонятны названія, какія встрѣчаются въ книгѣ: «убогій плотникъ», «плотникъ Назаретскій», «невѣдомый плотникъ», «городской плотникъ» (25, 27, 51—2 стр.).

Изъ ученія Спасителя рѣчами, наставленіями и притчами книга исчерпываетъ почти все содержаніе Евангелія, а своими продуманными, логическими вставками и поясненіями авторъ придалъ ему особенную связность, занимательность и легкость для чтенія и пониманія. Приведемъ самый обыкновенный примѣръ. «Одинъ законникъ, желая обнаружить предъ присутствующими свое знаніе закона, обратился къ Христу съ такимъ интереснымъ для всякаго вопросомъ: «Учитель! что миѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?» Христось, указывая законнику на его званіе, коротко сказалъ: «А въ законѣ что написано? Какъ ты читаешь!» Отвѣчая на вопросъ Христа, онъ сказалъ: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ... и ближняго твоего, какъ самого себя». Христось одобрилъ его отвѣтъ. «Такъ поступай и будешь жить (вѣчною жизнью)», сказалъ Онъ. Указавъ законнику на законъ, Христось такимъ образомъ поставилъ его въ затруднительное положеніе. Почувствовавъ себя неловко, законникъ старается оправдать свой вопросъ и прикрываетъ свое отступленіе новымъ вопросомъ: «А кто ближній мой?» спрашиваетъ онъ». (Приводится извѣстная притча). «Кто изъ сихъ троихъ, думаешь ты», обратился Христось къ законнику», оказался ближнимъ попавшемуся разбойникамъ?» Національные предрасудки не позволили законнику отвѣтить прямо. Языкъ его не поворачивался произнести слово «самарянинъ». «Оказавшій ему милость», не безъ досады, отвѣтилъ онъ. Тогда Христось сказалъ ему: «Иди, и ты поступай также» (163 стр.). Къ большинству притчей сдѣлано или временное приложеніе—для еврейскаго народа, или вѣчное—для всѣхъ временъ и народовъ, или и то и другое. Напримѣръ, рассказавъ притчу о блудномъ сынѣ, авторъ дѣлаетъ такое прекрасное поясненіе: «фарисеи не могли не узнать себя въ старшемъ сынѣ, а грѣшники и мытари всѣхъ странъ

могутъ видѣть свою жизнь въ жизни младшаго сына—расточителя. Безконечнымъ милосердіемъ вѣетъ отъ этого разказа. Нельзя исчислить, сколько сердець затронула эта исторія блуднаго сына, сколько уврачевала она заблудшихъ душъ, сколько призвала къ покаянію!» (202). Встрѣчающіяся неясныя изрѣченія, слова или названія пояснены: архитриклинь, вивоезда, рака, плевелы, лидрахма, ассарій, динарій и др.; объяснены коротко и ясно праздники еврейскіе, болѣзнь проказа и т. п.

Итакъ, общее впечатлѣніе труда о І. Бугославскаго, труда, надо сказать, большого и отвѣтственнаго въ высшей степени, то, что книга его есть чтеніе превосходное и, какъ было отмѣчено редакціей, «весьма назидательное» (№ 4-й). Одно лишь обстоятельство вноситъ нѣкоторый диссонансъ. Это—излишній реализмъ, вызванный стремленіемъ быть до конца понятнымъ и естественнымъ въ изображеніи лицъ и событій. Есть онъ въ выраженіяхъ: «проголодавшіеся ученики», «апостолы столпились» (131, 337); замѣтнѣе въ густыхъ краскахъ характеристики Іуды: «при мысли о потерѣ крупной суммы у корыстолюбиваго Іуды кружилась голова» (224), «алчный Іуда рѣшился вознаградить свою потерю преданіемъ своего учителя» (224); «мрачный, съ сверкающими жадными глазами, съ ниспадающими на лицо клочками рыжихъ волосъ», «съ полученными деньгами въ карманѣ» (262), «съ наглою дерзостію и безстыдствомъ спросилъ онъ» (267). Реализмъ дѣлается особенно чувствительнымъ, когда рѣчь идетъ объ Иисусѣ Христѣ, выражаясь въ Богочеловѣкѣ въ качествахъ и движеніяхъ физиологическихъ и психическихъ чисто человѣческаго порядка. Вотъ они: «дни счастливаго Назаретскаго уединенія миновали» (31 стр.), «вышедши изъ города, Христосъ остановилъ на немъ свой долгій, грустный взоръ и, смотря на этотъ городъ, въ которомъ имъ прожито было столько лѣтъ счастливаго отрочества и невинной юности, горько заплакалъ» (53), «во время этого путешествія произошелъ случай, исполненный великаго значенія для св. церкви Христовой» («Великое исповѣданіе» — 141 стр.), «домашніе и родственники Христа пришли къ Нему съ выраженіемъ ихъ собственного недовольства и упрековъ» (153), «Иисусъ чувствовалъ голодь» (24) «голодный и жаждущій сидѣлъ у колодезя» (43), «оставивъ свои сандалии у дверей, чтобы уличнымъ соромъ не загрязнить лежащихъ на полу ковровъ, Христосъ вошелъ въ домъ» (91), «взбирался по узкой и скалистой дорогѣ» (86), «когда онъ подошелъ въ смоковницѣ, то долженъ былъ разочароваться» (229), Иисусу Христу «можно было вполнѣ рассчитывать не только на бе-

зопасность, но и на полный покой, ожидания эти однако не оправдывались» (134), «Христосъ поднялся съ учениками на склоны горъ и распольжился тамъ для отдыха и уединенной бесѣды; предположеніямъ этимъ однако не суждено было осуществиться» (119); «опечаленный и глубоко возмущенный злобыми намѣреніями враговъ» (140), «подъ вліяніемъ волновавшихъ его чувствъ, онъ громкимъ голосомъ воскликнулъ: Вы знаете меня и знаете, откуда я» (167), «Иисусъ Христосъ, возвысивъ голосъ» (102), «свое порицаніе онъ выразилъ въ рѣзкихъ словахъ» (231), «приторные (продажные) вопли и рыданія... возмутили душу Христа... съ негодованіемъ выславъ плакальщицъ... Онъ произнесъ два, трепетомъ прозвучавшія, слова...» (108) «Душа Христа сіяла радостію» (70), «полный спокойствія и рѣшимости, отправился въ Іерусалимъ» (222), «12 часовъ дня, по любимому выраженію Христа, оканчиваются, приближается ночь. Съ этихъ поръ Христосъ жилъ уже подъ смертнымъ приговоромъ, который висѣлъ надъ его головой. Ни одного слова горечи, ни одного проявленія малѣйшаго негодованія не срывается изъ устъ Христа» (216), интрига быстро и искусно была задумана... но Христосъ сразу уразумѣлъ намѣренія своихъ враговъ и сорвалъ съ нихъ личину лукавства» (239) «отразилъ такимъ образомъ нападеніе и разстроилъ планы своихъ враговъ» (234), «съ необычайнымъ присутствіемъ духа, которое не терялось при самыхъ враждебныхъ нападеніяхъ... сказалъ» (232), Христа «надѣляли пощечинами» (289).

Эти краски реализма, положенныя въ разныхъ мѣстахъ книги, а сейчасъ для усиленія впечатлѣнія и тона скристаллизованныя, придаютъ изображенію въ ней Богочеловѣка характеръ художественной картины, — съ искрой жизни, свѣтомъ и тѣнями, но не иконы...

Кругъ читателей эту книгу ожидаетъ большой. Съ любовію почитаетъ или послушаетъ ее не только воинъ христілюбивый, но и каждый христіанинъ. Пойдетъ она по градамъ, селеніямъ и весямъ, и вездѣ въ каждомъ домѣ, семьѣ, будетъ встрѣчена какъ драгоцѣнная повѣсть о жизни Спасителя.

Хорошо будетъ свѣтитъ она — въ помощь Святому Евангелію; и нигдѣ не исчезнетъ безслѣдно — въ призывѣ къ свѣту Христову. Такъ не будетъ безплодна она и въ другой своей миссіи: отовсюду внесетъ за себя (это сдѣлаетъ словно бы самъ Спаситель Христосъ) «подать священную»

(151)— динарии и златницы кинсонныя: во благо, призрѣніе сирыхъ, вдовиць и убогихъ, въ честь и радость «писателя» и многопопечительнаго отца издателя.

22-го Восточно-Сибирскаго полка священникъ **А. Богословскій**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается новая книга: «Камень вѣры» митрополита Стефана Яворскаго, его мѣсто среди отечественныхъ противополопротестантскихъ сочиненій и характеристическія особенности его догматическихъ воззрѣній». Протоіерея Іоанна Морева стр. 372+I—XII. Ц. 3 руб.; на перес. за 2 ф. Обращаться: въ книж. магаз. Тузова, Вольфа (Спб. Гостин. дв.), «Новаго Времени» (Нев. 40) и къ автору (Спб. Сергіевская ул. 25).

Продаются того же автора брошюры: 1) «Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ». Вѣбогослужебныя бесѣды. 63 стр. Спб. 1904 г. ц. 25 коп. 2) «Преподобный Сергій Радонежскій, великій подвижникъ и печальникъ земли русской». 32 стр. Спб. 1903 г. ц. 15 коп. Обращ. къ автору.

Содержаніе. Высочайшія награды. — Проводы священника на Дальній Востокъ. — Доброе слово о военномъ священникѣ. — О промыслѣ Божіемъ. — Что одушевляетъ русскаго солдата. — Историческая записка о военныхъ пастыряхъ, удостоенныхъ особыхъ знаковъ отличія за участіе въ Крымскую войну при оборонѣ Севастополя (продолженіе). — Отзывъ о новой книгѣ «Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа». — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цезарнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 3-го Августа 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ**